

Су Цзинь был послушнее, умнее и приятнее его, вечно крутясь около родителей, — чем-то даже походил на Сяо Цичэня. Неудивительно, что Су Янь с самого начала чувствовал к нему близость.

После исчезновения Су Цзиня Су Янь пытался утешить родителей, но тщетно. Он продолжал молчать, позволяя себе становиться тем «неразговорчивым, строптивым и угрюмым» человеком, каким его называл Су Чжи.

В молельню он так и не вошёл. Постояв немного в молчании, он ушёл. Служанка догнала его, спросив, не хочет ли он перекусить, но Су Янь лишь покачал головой. Только сейчас его настигло опьянение от вина «Синьфэн» из Терема туманного дождя. Этой ночью он слишком часто терял самообладание — пора было хорошенько выспаться и забыть все неприятности.

Но на душе у Су Яня было беспокойно. Он проспал всю ночь, а снились ему одни кошмары.

Шэнь Чэнцзюнь же явился в дом маркиза с первым лучом. Дядя Ван узнал молодого офицера и тут же позвал Су Яня. Тот предстал перед гостем с тёмными кругами под глазами, явно не выспавшийся.

— Вчера говорил, что встречался с друзьями в Тереме туманного дождя, — усмехнулся Шэнь Чэнцзюнь. — Слишком давно не виделись, вот и перебрал?

Су Янь не стал оправдываться, лишь устало кивнул:

— Брат Чэнцзюнь, что привело тебя так рано?

— Позавчера ночью на Заставе Юньмэнь было нападение, — улыбка не сходила с лица Шэнь Чэнцзюня, но голос стал ледяным. — Главнокомандующий вывел триста человек за заставу и угодил в засаду, устроенную тюрками. Отделался лёгкими ранениями.

Су Янь мгновенно протрезвел:

— Где донесение?

— Ждать, пока эти тунеядцы донесут его до императора? К тому времени враг уже ворвётся! — с презрением буркнул Шэнь Чэнцзюнь. — Донесение Чжан Ли отправил прямо с заставы, а я перехватил его в Сюйчжоу. — Он встряхнул конвертом. — Пойдём, на аудиенцию. Эти бездельники, поди, ещё спят!

С древних времён «гармония между генералами и министрами» была редкостью. Даже если она и случалась, подчинённые обычно лишь делали вид, что ладят. В ранние годы династии Лян военные были в почёте, и гражданские чиновники от всей души презирали их, считая тупыми болванами, годными только для драк. Шэнь Чэнцзюнь, хоть и учился в частной школе и знал поэзию, не был исключением.

По дороге во дворец Су Янь слушал, как Шэнь Чэнцзюнь, словно цензор, обличал всех подряд — от канцлера Се Кэ и Великого Сыкуна Чжун Ми до мелкого чиновника из палаты, что на днях передавал приказ в Гвардию доблестной кавалерии.

У Чертога Великого Предела они столкнулись со Сяо Цичэнем. Су Янь только что выслушал очередную теорию о том, что «все императорские родственники — дрянь», и был несколько ошеломлён. Сяо Цичэнь же первым улыбнулся и поздоровался:

— Аянь, что привело тебя на аудиенцию?

— Я просто сопровождаю Шэнь Чэнцзюня с донесением, потом буду ждать снаружи. Это Шестой принц.

Шэнь Чэнцзюнь, увидев «легендарного» Шестого принца, лишь вежливо поклонился и сказал Су Яню:

— Я сперва поговорю с Великим Сыкуном. Жди меня у Западных ворот, потом вместе в лагерь.

Сказав это, он поспешил прочь. Сяо Цичэнь, обдумав его слова, с тревогой спросил:

— Какое донесение? На фронте началось?

С момента возвращения тюркского заложника в Нань Лян прошло чуть больше месяца. Донесение главнокомандующего о спокойствии на северных рубежах только-только легло на императорский стол. Как вдруг всё переменялось? Сяо Цичэнь с беспокойством взглянул на Су Яня, а тот выглядел ещё мрачнее и пояснил:

— Подробностей не знаю. Шэнь Чэнцзюнь только что сказал, что это случилось позавчера ночью.

Он хотел продолжить, но вдали показались люди. Сяо Цичэнь, заметив их краем глаза, слегка подтолкнул Су Яня и, почтительно поклонившись в ту сторону, произнёс:

— Брат Юй.

— Цичэнь, сегодня ты раньше, чем вчера, — раздался приятный голос с лёгкой насмешкой. — Позавтракал?

— Я ел в Чертоге Чэнлань, мне, во дворце живущему, удобно. А вот твой дворец на востоке города, добираться далеко, а ты явился раньше Великого наставника. Усердие достойно похвалы, — закончил фразу Сяо Цичэнь с лёгкой издевкой, но беззлобно.

— Опять подкальываешь? Ещё немного — и зазнаюсь.

Голос прозвучал совсем рядом. Су Янь поднял глаза и увидел, что говорящий уже подошёл.

Пришелец был статен, в роскошной головной уборе, и веяло от него благородством. То был князь Чжао, Сяо Циюй. В этот день он облачился в парадные одежды, и движения его были исполнены изящества. Он тепло обменялся со Сяо Цичэнем несколькими фразами и даже ущипнул того за щёку.

Их братская почтительность выглядела настолько искренней, что, если бы Сяо Цичэнь не потер щёку после ухода Сяо Циюя, Су Янь мог бы поверить в их сердечную близость.

Он ткнул Сяо Цичэня локтем:

— У вас хорошие отношения?

Сяо Цичэнь покачал головой:

— Не знаю, что у него на уме. Наверное, считает меня слишком юным.

Что и говорить — разница в возрасте между ними была почти как между отцом и сыном. Старший сын Сяо Циюя и Сяо Цичэнь, если говорить вольно, и впрямь были ровесниками. Су Янь кивнул и, увидев, что чиновники начинают стекаться, понял, что задерживаться не стоит. — Я пойду к Западным воротам. Если что случится... меня ищи в Саду Нань.

Сяо Цичэнь кивнул, хотел что-то сказать, но Су Янь уже повернулся и ушёл.

«Он меня избегает, — подумал Сяо Цичэнь. — Может, считает меня слишком двуличным?»

Он размышлял об этом, даже стоя в Чертоге Великого Предела, ломая голову: то ли Су Янь слишком простодушен, то ли с ним самим что-то не так. Речи других он пропускал мимо ушей, уставившись в кончики своих туфель, и в итоге решил, что нужно как-нибудь поговорить с Су Янем по душам.

На самой аудиенции он почти не слушал, лишь к концу уловил суть спора старших сановников, поднятого донесением Шэнь Чэнцзюня.

Отряд тюркской кавалерии внезапно появился у Заставы Юньмэнь, делая вид, что готовится к штурму. Су Чжи, лично находившийся на заставе, немедленно вывел войска и контратаковал. Его заманили на расстояние примерно в одну ли, где и была устроена засада. После короткой схватки Су Чжи, получив лёгкие ранения, отступил обратно в крепость. Враги же, похоже, планировали воспользоваться моментом для внезапного удара.

Захваченные пленные после допроса признались, что они не подчинённые нынешнего тюркского хана Хуянь Ту, а принадлежат к изгнанной фракции старшего принца. Су Чжи не знал, как поступить — начать войну или считать это случайностью, — и послал гонца с донесением, предоставив решение Сяо Яню.

Когда Сяо Янь только взошёл на престол, он был полон амбиций: бил тюрков, усмирал южные княжества, привёл к покорности все окрестные государства. Теперь же, постарев, он стал осторожнее, желая лишь мира во всём поднебесной, и утратил жажду расширять границы.

Будь это в былые времена, едва услышав о нападении на главнокомандующего, Сяо Янь уже приказал бы двинуть войска. Но теперь, выслушав донесение, он лишь сказал Шэнь Чэнцзюню:

— Случай единичный. Возможно, в тюркских племенах ещё не устоялось. Если же они вновь посягнут, пусть главнокомандующий держит оборону у Заставы Юньмэнь и не лезет на рожон. Двадцать лет мира между Нань Лян и тюрками ещё не истекли. Начинать войну сейчас опасно для обеих сторон.

Сяо Цичэнь заметил, что Шэнь Чэнцзюнь явно недоволен, но тот всё же склонил голову и удалился.

Прежние императоры Нань Лян много раз колебались между военными и гражданскими чинами, восстанавливая против себя и тех, и других. Похоже, и этот государь, тридцать лет сидевший на троне, теперь тоже искал баланса в стенах Чертога Великого Предела.

Аудиенция, на удивление, прошла без особых препирательств. По её окончании Сяо Цичэнь, помня об обещании, данном Се Хую, поспешил во внутренние покои Тайчэна. Но, сделав лишь несколько шагов, он услышал, что его окликают. Обернувшись, он увидел, что это Сяо Циюй.

Обычно Сяо Циюй не обращал на него особого внимания — если быть точным, он не обращал внимания ни на кого, кроме сидящего на троне. Но сегодня он не только первым заговорил, а

теперь ещё и заводил пустую беседу, как с братом. Сяо Цичэнь был полон подозрений, но собрался и улыбнулся.

Он знал, что его улыбка обезоруживает, и покорно спросил:

— Брат Юй, что прикажешь?

— На днях мне в усадьбу прислали кое-какие вещи, — обнял его за плечи Сяо Циюй. — Подарки из моего удела Ханьдань. Ничего особенного, кроме одного — гриб линчжи, редкостная вещь. Брат помнит, ты в детстве был слаб здоровьем. Может, ещё не поздно подкрепить его? Прикажу доставить гриб в твой дворец?

<http://bllate.org/book/15940/1425014>